ШОС И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2019 г. Д. Малышев, К. Курылев, А. Хотивришвили, В. Шабловский

Малышев Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (dimal.68@mail.ru).

Курылев Константин Петрович, доктор исторических наук, Российский университет дружбы народов, РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 (kurylev-kp@rudn.ru)

Хотивришвили Анна Александровна, Российский университете дружбы народов, РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 (khotivrishvili-a@rudn.ru)

Шабловский Владислав Станиславович, Российский университете дружбы народов, РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 (1032121164@rudn.ru)

Аннотация

Основные направления интеграционных процессов проанализированы с точки зрения их значимости для стран региона, определяемого в статье как Евразия. Дана сущностная характеристика понятий «евразийство» и «евразийская интеграция», представлены некоторые научные подходы к их определению. Особое внимание уделено двум ведущим международным структурам региона Евразии – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), играющим значимую роль в современных интеграционных процессах. Рассмотрены результаты евразийской интеграции, включающие вклад ШОС и ЕАЭС в ее развитие.

Ключевые слова: постсоветское пространство, евразийство, евразийская интеграция, Евразия, Европа, Азия, ШОС, ЕАЭС, инициатива «Один пояс, один путь».

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

ВВЕДЕНИЕ

Сразу же после распада СССР в пользу экономической и политической интеграции в Евразии объективно стало действовать немало обстоятельств: облегченный доступ для стран–участниц планируемого интеграционного объединения на огромный евразийский рынок; географическая сопряженность,

позволяющая (например, в случае Казахстана и России) эффективно развивать приграничное сотрудничество; развитые инфраструктурные и транспортные системы, сохранившиеся со времени существования СССР; общие исторические, культурные связи на ПСП, отсутствие языкового барьера ввиду широкого распространения русского языка, остававшегося средством межнационального общения; возможность обеспечения безопасности через создаваемые в Евразии соответствующие международные структуры.

Изначально идеологом евразийской интеграции в регионе распавшегося СССР выступил президент Республики Казахстан Н. Назарбаев. 29 марта 1994 г. он выступил в стенах МГУ им. М. В. Ломоносова с программной речью, которая и стала, фактически, тем базисом, на основе которого начали формироваться евразийские структуры. Именно тогда президент Казахстана поставил вопрос о необходимости достижения единства между республиками бывшего СССР и решения проблем границ, заговорил он и о важности «восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами»[1].

Эти же идеи президент Казахстана развил потом в своей книге «Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы (1994-1997)» [2], которая в какой-то мере определяла пути для формирования на постсоветском пространстве Евразийского Союза. В 1990-е годы этот проект не удалось реализовать в силу ряда экономических и политических причин. Тогда все республики бывшего СССР находились в состоянии системного кризиса, а местные правящие элиты опасались, что любые интеграционные проекты втянут их в орбиту зависимости от России. Кроме того, активно работали западные структуры, пытавшиеся максимально оторвать страны постсоветского пространства от России. Но сам факт обсуждения возможности экономического и политического объединения на базе создания единой евразийской общности имел, безусловно, большое значение для дальнейшего продвижения идей интеграции.

Важно отметить при этом, что само понятие «евразийство» как научной категории в русской общественной мысли и в научной литературе появилось сравнительно недавно – на рубеже XIX-XX вв. До этого самая крупная часть мирового пространства – Евразия – не воспринималась в качестве единого региона. Мало того, имели хождения и негативные оценки того, что относилось к «евразийству». Например, в Индии понятие «евразиец» применялось к детям от

смешанных браков, как правило, между европейцами и азиатами, а особенно между индийцами и китайцами. Ситуация некоторым образом начала изменяться в начале XX в.: тогда негативное значение данного термина постепенно стала уходить в прошлое [3, с. 197].

Что касается термина «Евразия», то он появляется только в 1880-е годы, и его автором традиционно считается австрийский геолог и общественный деятель Э. Зюсс. Он фактически осуществил переворот в общественном сознании, предложив рассматривать в качестве единого целого Европу и Азию, которые до этого считались разными континентами. Концепция «евразийства» получила дальнейшее развитие в трудах как российских мыслителей (Н. Алексеева, В. Ильина, Н. Дунаева и других), так и в работах европейских исследователей (Л. Дюга, О. Шпанна, Э. Гуссерля, М. Шеллера и др.) [См., напр.: 4, с. 58-59].

С определенной долей условности в регионе Евразии можно выделить несколько субрегионов. Это – Северная Евразия, в которую включают постсоветское пространство без Прибалтики, а также Европа и Юго-Восточная Азия [5]. Выделяют в этой связи в Евразии и три интеграционных процесса: постсоветский (в рамках СНГ, Союзного Государства РФ и Беларуси, ОДКБ и ЕАЭС), китайская инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) и Европейский Союз (ЕС). Не стоит в этой связи забывать и об определенных географических и континентальных особенностях континента Евразии. К ним, в частности, можно отнести следующие сущностные характеристики: большие расстояния, удаленность от береговой линии, дефицит выходов к незамерзающим портам, серьёзные различия температурных режимов. В совокупности все это оказывает серьезное воздействие на существование и развитие евразийского континента, что позволяет часто рассуждать об определенной «континентальной замкнутости» Евразии [6, с. 4].

Обращает на себя при этом внимание и такой важный для жизни современного общества, его экономической и политической сферы, ресурсный фактор: он традиционно оказывал и оказывает существенное влияние на жизнедеятельность евразийского континента. Особое значение этот фактор приобретает на фоне истощения ресурсного потенциала Земли и усиливающейся с каждым годом борьбы за ее природные недра. Как раз наличие в большом количестве энергетических ресурсов на континенте Евразии превращает его в сферу противоборства различных международных акторов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРАЗИЙСТВА И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В 2020 г. исполняется фактически сто лет истории евразийства. Традиционно ее началом считается вышедшее в 1920 г. в Софии политическое эссе известного русского философа и лингвиста Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», в котором изложены основы евразийской идеологии [7]. Разумеется, автор этого эссе не был единственным евразийцем. К ним традиционно причисляют таких известных мыслителей как П. Савицкий, Л. Карсавин, Л. Гумилев, Н. Бердяев, В. Вернадский, многих других. Что же касается современного этапа, то в «перестроечную» и «постперестроечную» эпоху наибольший вклад в популяризацию идей евразийства внесли работы Л. Гумилева и А. Дугина. Именно на их идеях базировался в какой-то мере интеграционный проект, предложенный Н. Назарбаевым в 1994 г.

Евразийство в определенном смысле стало элементом современной русской идентичности и восприятия окружающего мира [Подробнее см.: 8]. Евразийство вполне может рассматриваться также и как своеобразный мост, связавший советскую и постсоветскую эпохи: ведь именно на основе концепции евразийства вырабатывались новые механизмы связей в изменившихся условиях.

Не секрет, что после распада СССР его бывшие республики столкнулись с серьезным системным кризисом. Его проявления особенно заметными оказались в сфере национальных экономик. Здесь произошло разрушение привычных хозяйственных связей; имел место распад передовых наукоемких отраслей, а иногда их существование и вовсе прекращалось. Возникла угроза превращения республик бывшего СССР, включая и Россию, в сырьевой придаток более развитых стран и, как следствие – в периферию мировой экономики [См. подробнее: 9]. В итоге постсоветские государства вынуждены были искать варианты совместного преодоления подобной кризисной ситуации в активизации взаимных хозяйственных связей и поиске новых путей взаимодействия. Важным императивом на этом пути стало то, что формирующиеся на постсоветском пространстве модели интеграции, в том числе, и евразийской, могли гарантировать им сохранение суверенитета, давали возможность противостоять различным внешним и внутренним вызовам и угрозам [10, с. 7-16].

Процесс формирования евразийской интеграции в силу ряда факторов прошел непростой путь, который завершился созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как это мыслилось Н. Назарбаевым, речь должна была идти в первую очередь об объединении транспортных коммуникации постсоветских стран, что позволило бы им стать своеобразным коридором для грузоперевозок между Европой и Азией [11].

Идеи, изложенные в выступлении Н. Назарбаева в МГУ, некоторые государства бывшего СССР попытались реализовать на практике. В июле 1994 г. интеграционный проект казахстанского президента был официально разослан главам государств СНГ, и уже тогда в СМИ за этим проектом закрепилось название «Евразийский Союз». 29 марта 1996 г. лидеры Казахстана, Кыргызстана, России и Беларуси подписали договор об углублении интеграции, на базе которого была создана новая структура – Таможенный Союз (ТС). Однако же и эта, и другие попытки создания интеграционных объединений закончились в 1990-е годы неудачей. Причина крылась в том, что страны, получившие незадолго до этого независимость, опасались даже малейшего намека на ее ограничение, что ставило крест на их возможном сближении. В итоге ТС так и не начал функционировать, а разразившийся в 1998 г. финансово-экономический кризис вообще свел на нет все усилия по его формированию.

Но в начале нынешнего тысячелетия страны стали сознавать необходимость более тесной интеграции, чтобы не допустить дальнейшего распада торгово-экономических связей. Требовалось создать реально работающую структуру, которая на практике действенно смогла бы решать вопросы социально-экономического взаимодействия бывших советских республик. Такой структурой стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), официально созданное 10 октября 2000 г. В состав этого нового интеграционного объединения вошли Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан (в 2006 г. в ЕврАзЭС вступил Узбекистан, но он покинул эту структуру в 2008 г.). Поскольку в ЕврАзЭс был предусмотрен особый институт – стран–наблюдателей, ими стали Армения, Молдова и Украина.

19 сентября 2003 г. в Ялте президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Данная структура ставила своей целью объединение

таможенных территорий государств–участников. Предусматривалась также свобода перемещения через их границы товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проведение согласованной внешнеторговой, налоговой, денежно-кредитной и валютно-финансовой политики [12, с. 48]. Но позже, особенно после прокатившейся по Украине «оранжевой революции» (22 ноября 2004 г. – 23 января 2005 г.) и победы В. Ющенко по итогам состоявшегося 26 декабря 2004 г. повторного голосования на очередных (четвертых по счету) президентских выборах, эта республика, сделав своим приоритетом евроатлантический выбор, стала дистанцироваться от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так что в дальнейшем формирование ЕЭП и ТС шло уже в формате только трех государств (Беларуси, Казахстана и России), а реально функционировать ЕЭП начало с января 2012 г.

Одновременно продолжались выдвигаться инициативы более тесной евразийской интеграции. 3 октября 2011 г. в газете «Известия» была опубликована статья Председателя Правительства РФ В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». В ней были изложены основные идеи по созданию на основе ЕЭП, ТС и ЕврАзЭС нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза [13]. 18 ноября 2011 г. президенты Беларуси, Казахстана и России А. Лукашенко, Н. Назарбаев и Д. Медведев подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции.

Через несколько лет, 29 мая 2014 г., вступил в силу Договор о создании ЕАЭС [14]. Как итог, в декабре 2014 г. прекратил существование ЕврАзЭС, и с начала 2015 г. обновленный Союз стал полноценно функционировать в формате пяти государств: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс, что облегчило осуществление между странами таможенных процедур и сотрудничество в различных сферах деятельности. В октябре 2015 г. были утверждены основные направления развития ЕАЭС до 2030 г.

На сегодняшний день процессы реализации идей евразийства и евразийской интеграции ассоциируются, прежде всего, с развитием ЕАЭС. Но вся эта картина выглядит неполноценной без учета деятельности Шанхайской организации сотрудничества. В ее состав входят государства Европы и Азии, сама эта организация нацеливается на реализацию их взаимодействия, а, значит, и идей, которые положены в основу евразийской интеграции.

ШОС КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей межправительственной международной организацией. Датой её создания обычно считается 15 июня 2001 г. В этот день в Шанхае руководители шести государств – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан – официально объявили о создании новой организации. У истоков образования ШОС стояли страны «Шанхайской пятерки» (все, кроме Узбекистана), которые после распада СССР получили в наследство нерешенные проблемы бывшей советско-китайской границы. В целом «Шанхайский процесс» стал своеобразным продолжением советско-китайских переговоров по урегулированию приграничных споров между двумя странами. И вот когда основная масса противоречий между КНР и бывшими советскими республиками, которые непосредственно с Китаем граничили, в целом была решена, страны перешли на следующий уровень укрепления взаимодействия друг с другом. Итогом этих процессов и стало создание ШОС.

В июне 2002 г. на Санкт-Петербургском саммите ШОС была подписана ее Хартия, вступившая в силу 19 сентября 2003 г., после ее ратификации всеми странами–участницами. И по сей день Хартия является основным базовым документом организации; в ней определены цели, принципы, структура и основные направления деятельности ШОС.

8 – 9 июня 2017 г. в Астане прошел очередной саммит ШОС, решения которого часто называют историческими, поскольку на этой встрече на высшем уровне в Казахстане произошло первое (и пока последнее) реальное расширение ШОС. В состав организации в качестве действительных членов были включены две бывшие страны-наблюдатели – Республика Индия и Исламская Республика Пакистан. Правда, учитывая непростые, а порой и конфликтные отношения Индии с Китаем и Пакистаном, споры о целесообразности такого расширения продолжаются. Однако же сам факт вхождения в ШОС двух таких крупных азиатских государств, как Индия и Пакистан, имел большое значение в плане преобразования ШОС из узко региональной в подлинно международную организацию, или, как окрестили ее ряд СМИ, в «Большую азиатскую (Шанхайскую) восьмерку» [15].

В настоящее время в ШОС имеются механизмы стран-наблюдателей (ими являются Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия) и стран-партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка). Формат данной статьи не предполагает анализа непосредственно структуры и деятельности ШОС, поэтому основной акцент в исследовании сделан на оценке роли этой международной организации в евразийском интеграционном процессе.

Хотя ШОС все увереннее выходит за рамки чисто евразийской структуры, претендуя на активное участие в общемировых делах, эта организация остается одной из наиболее значимых сил в процессах, происходящих на просторах Евразии, где полным ходом осуществляются важные интеграционные проекты. Речь идет в первую очередь о реализуемом под эгидой России Евразийском экономическом союзе и о китайской программе «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), являющейся сухопутной частью инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП).

После вступления в ШОС Индии и Пакистана совокупная численность населения стран ШОС составила 64% всего мирового населения, а ВВП членов ЭПШП – 40% всего мирового ВВП [16]. В связи с этим происходит возрастание роли ШОС на мировой арене, что обусловлено рядом факторов: организация находится в центре международного внимания, все саммиты ШОС всегда подробно освещаются мировыми СМИ; ШОС является постоянно развивающейся организацией с огромными возможностями и амбициозными целями, что отчасти фиксирует Хартия ШОС [17]. А решения саммита в Астане 2017 г. явно обозначили усиление влияния ШОС на евразийском пространстве за счет включения в организацию Индии и Пакистана [18]. В частности, прием в ШОС новых членов позволяет распространить ее влияние не только на Центральную, но и на Южную Азию. Да и в целом присоединение к ШОС Индии и Пакистана в какой-то мере можно рассматривать как определенную попытку создания новой системы коллективной безопасности на евразийском континенте.

Поскольку своеобразными и признанными лидерами евразийского пространства являются Китай и Россия, для координации их интересов особенно важным представляется сближение трех проектов: ЕАЭС, ШОС, ЭПШП. Пока дальше заявок на интеграцию реальных результатов такого сближения не замечено. И более того: на протяжении последних нескольких лет явно прослеживается тенденция к развитию экономического сотрудничества КНР с другими странами

ШОС в основном в формате двухсторонних отношений. В качестве примера можно привести опыт Казахстана, который участвует в реализации ЭПШП совместно с продвижением собственной масштабной инициативой – «Нурлыжол» («Светлый путь»).

Важным аспектом евразийского взаимодействия может стать единая для всех участников ШОС зона свободной торговли (ЗСТ). Ее Китай продвигал, правда, не вполне успешно, с самого начала функционирования ШОС в качестве международной организации. Но ее страны–участницы не спешили открывать свои границы, опасаясь – и небезосновательно – что просто не выдержат конкуренции с наплывом товаров из «Поднебесной» [19].

В данной связи обращает на себя внимание и проект «Большая Евразия», идея которого была выдвинута 3 декабря 2015 г. президентом В. Путиным в его послании Федеральному Собранию РФ [20]. Основная идея проекта заключалась в том, чтобы обеспечить экономическое партнерство между государствами, являющимися членами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. По замыслу, движущей силой этого процесса должно было стать конструктивное взаимодействие Китая с Россией. В качестве позитивного примера такого взаимодействия В. Путин назвал возможность сопряжения ЕАЭС и китайского проекта ЭПШП, которые в будущем и создадут основы формирования «Большого евразийского партнерства». Сам проект «Большой Евразии» может, в случае его реализации, стать основой формирования новой геостратегической общности на евразийском пространстве, общности, которая позволит в какой-то мере объединить страны Евразии, преодолеть существующие и потенциальные конфликты между ними.

ШОС играла и играет все возрастающую роль в системе современных международных связей. Особое значение в данной связи имеет взаимодействие европейских и азиатских государств – членов ШОС в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС по блокированию снабжения финансами и иной помощью различных террористических группировок. Известно, какое негативное воздействие они оказывают на обстановку в сфере безопасности на евразийском континенте.

Большое значение для перспектив евразийской интеграции имеет и развитие такой относительно новой структуры, как Форум глав регионов государств-членов ШОС. Взаимодействие в рамках ШОС происходит и на уровне председателей

Верховных судов, Генеральных прокуроров, экспертов министерств юстиции. Большое значение в контексте разносторонней деятельности ШОС приобретает работа с молодежью. Речь идет, в частности, о регулярно проводимой на информационных площадках разных городов (Москвы, Пекина и др.) интерактивной познавательной игре «Модель ШОС», в ходе которой учащимися школ и студентами моделируется деятельность органов ШОС. Организуются международные молодежные конференции, например, «Молодежное предпринимательство ШОС: вызовы и новые горизонты» и др. Только за 2019 г. Секретариат ШОС принял участие в более 70 крупных международных мероприятиях, что свидетельствует о выходе ШОС на глобальный уровень деятельности [21].

Нельзя не отметить и того факта, что государства – члены ШОС сами по себе образуют достаточно влиятельное ядро евразийского континента. Ведь ШОС является самой крупной организацией в Евразии по территории и населению и, следовательно, именно ШОС является ключевой площадкой евразийского сотрудничества. Появился даже термин «евразийское проектирование», который подразумевает определенное аккумулирование процессов интеграции в рамках ЕАЭС, китайской инициативы ОПОП, планируемого «Большого евразийского партнерства» с участием государств АСЕАН [22, с. 19-32].

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

Наиболее полно задачи евразийской интеграции реализуются в настоящее время в рамках ЕАЭС. Здесь удалось достичь определенных позитивных результатов, несмотря даже на то, что ЕАЭС – это сравнительно молодое интеграционное объединение. Ведь оно действует в режиме Таможенного союза лишь с 2011 года, а экономического – с 2015. ЕАЭС ставит своей главной целью более эффективную реализацию потенциала хозяйственных связей внутри евразийского континента. Помимо этого в задачи ЕАЭС входят: осуществление модернизации национальных экономик, создание условий для их выхода на глобальные рынки. В целом же основным содержанием евразийского интеграционного процесса является создание единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [23, с. 11].

Для научного анализа деятельности данного интеграционного образования еще в 2011 г. был создан Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), который представляет из себя типичный think-tank («мозговой центр»), занимающийся анализом интеграции в регионе Евразии [24].

В рамках ЕАЭС страны-участницы наращивают постепенно определенную экономическую общность. С этой точки зрения здесь можно выделить несколько сущностных характеристик. Во-первых, это преобладающий вес стран-лидеров ЕАЭС в Союзе российской экономики: по определению ЕАБР, порядка 80% ВВП ЕАЭС приходится на долю России, 10% - на долю Казахстана, и всего 4% в совокупности составляет доля Белоруссии, Киргизии и Армении [23, с. 33]. Заметим, что в этом нет ничего необычного для мировой практике. Многие интеграционные объединения (такие как НАФТА, МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз и др.) основаны на доминировании одного из государств-членов.

Во-вторых, сохраняется зависимость ряда государств ЕАЭС от сырьевого экспорта. В-третьих, общее историческое наследие, нахождение долгое время этих стран в составе единого государства (сначала Российской империи, потом СССР) остается характерной чертой ЕАЭС. В-четвертых, наблюдаются относительно малые объемы торговли между самими странами ЕАЭС: они в основном торгуют с Россией, а не друг с другом; единственным исключением из этого правила является товарооборот между Казахстаном и Киргизией, который демонстрирует позитивную динамику [25].

В процессе создания и функционирования ЕАЭС сложилась определенная структура, в рамках которой осуществляется деятельность данного интеграционного объединения. В феврале 2012 г. начала функционировать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая является наднациональным институтом и основным регулирующим органом ЕАЭС. Организует её деятельность Председатель Коллегии ЕЭК (в 2020 г. эту должность занимает М. Мясникович – Республика Беларусь). Практические направления деятельности ЕАЭС реализует Межправительственный Совет, в который входят главы правительств. Высшим органом ЕАЭС является Высший евразийский экономический совет (ВЕЭС), в который входят главы государств ЕАЭС. Исключение составляет Армения, которую в ВЕЭС представляет не президент страны А. Саркисян, а премьер-министр Н. Пашинян, что объясняется утвердившейся в политической практике Армении

парламентской системой, где основной объем полномочий сосредоточен не у президента, а у премьер-министра.

В рамках ЕАЭС действует и судебный орган – Суд ЕАЭС. Являясь процессуальным правопреемником Суда ЕврАзЭС, он выполняет функцию своеобразного арбитража по рассмотрению хозяйственных споров между государствами – членами ЕАЭС, а также между физическими и юридическими лицами. Большое значение в деятельности ЕАЭС играет Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). В их задачу входит осуществление финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции. Председателем Суда ЕАЭС является Ж. Баишев (Республика Казахстан) [23, с. 76-101].

ЕАЭС в своей деятельности достиг определенных результатов. ВВП ЕАЭС составляет 1.9 трлн долларов (3.2% в структуре мирового ВВП), население – 184,3 млн человек (2.4% от мировой численности населения), уровень безработицы – 5.0% (что на 2.2% ниже уровня ЕС) [26].

В процессе формирования и развития ЕАЭС существовали и существуют определенные трудности, которые объясняются как определенными объективно существующими диспропорциями между входящими в него государствами, так и общемировой конъектурой. По совокупности экономических показателей ЕАЭС является вторым в мире интеграционным объединением после Европейского Союза (ЕС). Схожей остается и отраслевая структура таких локомотивов ЕАЭС, как Россия, Белоруссия и Казахстан, в то время как в структуре хозяйства Армении и Киргизии значительную роль играет сельское хозяйство [27, с. 5-24].

Но в целом ЕАЭС по чисто объективным причинам продолжают сравнивать с ЕС. И в этой связи возникает, конечно, вопрос, пойдет ли ЕАЭС в плане углубления интеграция по пути ЕС? Будет ли иметь место появление в Союзе единой валюты по типу евро, которая, как известно, принята не во всех странах ЕС, но в большинстве государств данного интеграционного объединения? Реалии сегодняшнего дня таковы, что углубленная интеграция по модели ЕС связана в Евразии с рядом трудностей. Их не удалось пока преодолеть даже в рамках значительно более долголетнего интеграционного объединения, каким является Союзное Государство России и Беларуси (СГРБ). Но в рамках ЕАЭС все равно ведется активное обсуждение перспектив интеграции. Так вот единой для всех участников валютой

предлагают часто сделать российский рубль, исходя из продолжающегося роста его роли во взаимной торговле государств ЕАЭС. Выдвигается в качестве альтернативы и китайский юань. Пока же страны, входящие в ЕАЭС, не готовы отказываться от своих национальных валют, и мало вероятно, что какое-то подобие единой валюты появится в рамках ЕАЭС в ближайшем будущем [28].

В условиях пандемии коронавируса 14 апреля 2020 г. состоялась рабочая встреча ВЕЭС, проводившаяся по инициативе его председателя, президента Белоруссии А. Лукашенко, в режиме видеоконференции. По понятным причинам в центре обсуждения руководителей государств Союза оказались меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В частности, президент России В. Путин предложил более активно сотрудничать в области здравоохранения, чтобы в случае повторения подобной ситуации в будущем «действовать более оперативно и слажено» [29].

****

Зародившиеся более 100 лет назад идеи евразийской интеграции продолжают и сегодня занимать важное место в процессах экономического и политического сближения народов бывшего СССР. Сам этот процесс проистекает непросто в силу как внешних, так и внутренних факторов. Но в любом случае можно с уверенностью констатировать: государства Евразии пытаются создавать в различных форматах интеграционные объединения, решать с их помощью вопросы, представляющие взаимный интерес. И этот процесс затрагивает большую часть государств евразийского континента. Очевидна и зависимость будущего развития как отдельных государств Евразии, так и всего континента в целом, от того, насколько успешными станут продвигаемые в рамках ЕАЭС и ШОС интеграционные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / *REFERENCES*

1. *Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете* [The Original Text of N.A.Nazarbaev's Speech (In Russ.)]. Available at: https://e-history.kz/ru/publications/view/567 (accessed15.05.2020).
2. Назарбаев Н. А. *Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997*. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 480 стр.

[Nazarbaev N.A. *Evrazijskij Soyuz: idei, praktika, perspektivy. 1994-1997*. [Eurasian Union: ideas, practice, prospects] Moscow.: Foundation for the Promotion of Social and Political Sciences, 1997. 480 p.].

3. *Евразийский экономический союз.* СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с. [*Evrazijskij ekonomicheskij soyuz* [Eurasian Economic Union] SPb.: CIIEABR, 2017. 296 p.].
4. Назмутдинов Б. В. *Законы из-за границы. Политико-правовые аспекты классического евразийства.* Москва: Норма, 2017. 272 с. [Nazmutdinov B.V. *Zakonyiz-zagranicy. Politiko-pravovyeaspektyklassicheskogoevrazijstva* [Laws from Abroad. Political and Legal Aspects of Classical Eurasianism]. Moscow: Norma, 2017. 272 p.].
5. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. 224 с. [Vinokurov E.Yu., Libman A.M. *Evrazijskaya kontinental'naya integraciya* [Eurasian Continental Integration]. SPb.: CII EABR, 2012. 224 p.].
6. Дугин А. Г. *Основы геополитики*. М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с. [Dugin A. G. *Osnovy geopolitiki* [Fundamentals of Geopolitics]. Moscow: Arktogeya-tsentr, 2000. 928 p.].
7. Трубецкой Н. С. *Европа и человечество*. [Trubetskoi N.S. *Evropa i chelovechestvo* [Europe and Humanity]. Available at: http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm (accessed 02.06.2020).
8. *Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. М.: «Весь Мир», 2017. 992 стр. [*Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics]. Moscow: «Ves' Mir», 2017. 992 p.].
9. Чуфрин Г. И. *Очерки евразийской интеграции*. М.: «Весь мир», 2013. 128 стр. [Chufrin G. I. *Ocherki evrazijskoj integracii*[Essays on Eurasian Integration]. Moscow: «Ves' mir», 2013. 128 p.].
10. Малышев Д. Евразийский Экономический Союз: перспективы развития. *Центральная Азия и Кавказ*, 2015, т. 18, вып. 2, сс. 7-16. [Malyshev D. Evrazijskij Ekonomicheskij Soyuz [Eurasian Economic Union]. *Central Asia and Caucasus,* 2015, Vol. 18, Issue 2, pp. 7-16.].
11. *Выступление Н. Назарбаева 29 марта 1994 г.* [Speech by N. Nazarbayev on March 29, 1994 (In Russ.)]. Available at: http://e-history.kz/567 (accessed 02.06.2020).
12. Малышев Д.В. *Содружество Независимых Государств: основные аспекты развития*. М.: ЛЕНАНД, 2010. 104 с.[Malyshev D. V. *Sodruzhestvo Nezavisimyh*

Gosudarstv: osnovnye aspekty razvitiya [Malyshev D. V. Commonwealth of Independent States]. Moscow: LENAND, 2010. 104 p.].

13. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. *Известия*, 3.10.2011. [Putin V. V. Novyj integracionnyj proekt dlya Evrazii [Putin V.V. New Integration Project for Eurasia]. *Izvestiya*, 3.10.2011].
14. *Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.* [Treaty on the Eurasian Economic Union (In Russ.)]. Available at: docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf (accessed 03.06.2020).
15. *Большая Шанхайская восьмерка*. [The Big Shanghai Eight (In Russ.)]. Available at: https://eurasia.film/2017/06/bolshaya-shanxajskaya-vosmyorka/(accessed 05.06.2020).
16. Чжао Лэй. К общему пониманию. *Китай*. 2017. № 5, сс. 24—25. [Chzhao Lej. K obshchemu ponimaniyu [Zhao Lei. Towards a Mutual Understanding]. *China*, 2017, no. 5, pp. 24-25].
17. Воробьев В.Я. Куда будет двигаться Шанхайская организация сотрудничества? *Проблемы Дальнего Востока*. 2016, № 5, сс. 4-10. [Vorob'ev V. Kuda budet dvigat'sya Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva [Vorobev V.Ya. Where will the Shanghai Cooperation Organization go] *Problemy Dal'negoVostoka,* 2016. no. 5, pp. 4-10].
18. *Информационное сообщение по итогам заседания СГГ ШОС (Астана, 8-9 июня 2017).* [Informational Message (In Russ.)]. Available at: http://rus.sectsco.org/news/20170609/289250.html (accessed 05.06.2020).
19. *Зона свободной торговли с Китаем губительна для России*. [Free Trade Area with China (In Russ.)]. Available at: https://riafan.ru/489921-grigorev-kitaj-hochet-sdelat-iz-rossii-fabrichnyj-pridatok (accessed 05.06.2020).
20. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. [Address by the President to the Federal Assembly (In Russ.)]. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/50864 (accessed 05.06.2020).
21. *Выступление Генерального секретаря ШОС Владимира Норова на пресс-конференции*. [Statement by the SCO Secretary General (In Russ.)]. Available at: http://rus.sectsco.org/news/20200612/655988.html (accessed 14.06.2020).
22. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия. *Вестник международных организаций*. 2018, № 3, сс. 19–32. [Alimov R.K. Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva i Bol'shaya Evraziya [Shanghai Cooperation Organization and Greater Eurasia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. 2018, no. 3, pp. 19–32].

23. *Евразийский экономический союз*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с. [*Evraziiskii ehkonomicheskii soyuz* [Eurasian Economic Union]. Sankt-Peterburg: TSII EABR, 2017. 296 p.].
24. *Основные этапы развития евразийской экономической интеграции*. [The Main Stages of Development of Eurasian Economic Integration (In Russ.)]. Available at: https://eabr.org/analytics/integration-research (accessed 06.06.2020).
25. Каримов Д. *Довести до миллиарда*. [Karimov D. *Dovesti do milliarda* [Karimov D. Bring up to a Billion]. Available at: https://rg.ru/2019/12/05/tovarooborot-mezhdu-kirgiziej-i-kazahstanom-vyros-na-30-procentov.html (accessed 07.06.2020).
26. *ЕАЭС* [EAEU (In Russ.)]. Available at: http://www.eaeunion.org/#about (accessed 07.06.2020).
27. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского Экономического Союза в формировании Большой Евразии. *МЭиМО*, 2018, т. 62, № 4, сс. 5-24. [A.Dynkin, E. Telegina, G. Khalova. Rol' Evraziiskogo Ehkonomicheskogo Soyuza v formirovanii Bol'shoi Evrazii [Dynkin A., Telegina E., Halova G. The Role of the Eurasian Economic Union in the Formation of Greater Eurasia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, Vol. 62, no. 4, pp. 5-24].
28. Сибирская А. *Единая валюта Евразийского союза: за и против*. [Sibirskaya A. *Edinaya valyuta Evraziiskogosoyuza: za i protiv* [Sibirskaya A. Common Currency in the Eurasian Union]. Available at: https://eurasia.expert/print/edinaya-valyuta-evraziyskogo-soyuza-za-i-protiv (accessed 09.06.2020).
29. *Итоги рабочей встречи членов Высшего Евразийского экономического совета*. [Results of the Working Meeting (In Russ.)]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-04-2020-2.aspx (accessed 09.06.2020).

SCO AND EAEU IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Malyshev Dmitry Valerievich (dimal.68@mail.ru)

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Kurylev Konstantin Petrovich (kurylev-kp@rudn.ru)

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

Khotivrishvili Anna Alexandrovna (khotivrishvili-a@rudn.ru)

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

Shablovskiy Vladislav Stanislavovich (1032121164@rudn.ru)

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

The main directions of integration processes in the post-Soviet space are analyzed in the context of their significance for the countries of the region, defined in the article as Eurasia. The essential characteristic of the concepts of "Eurasianism" and "Eurasian integration" is given. Some scientific approaches to the definition of these concepts are also presented. Particular attention is paid to the two leading international structures in the Eurasia region – the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Eurasian Economic Union (EAEU). Today, the processes of implementing the ideas of Eurasianism and Eurasian integration are associated, first of all, with the development of the EAEU. But this whole picture looks inferior without taking into account the activities of the Shanghai Cooperation Organization. This organization aims to implement interaction between European and Asian states, and, therefore, the ideas that underlie Eurasian integration. The SCO claims to be actively involved in global affairs, and this organization remains one of the most significant forces in the processes taking place in the Eurasian geopolitical space. The ideas of Eurasian integration that arose more than 100 years ago continue to occupy an important place in the processes of economic and political rapprochement of the peoples of the former USSR. This process itself is not easy due to both external and internal factors. But in any case, it can be stated with confidence: the Eurasian states are trying to create integration associations in various formats, to solve issues of mutual interest with their help. And this process affects most of the states of the Eurasian continent. The future development of both individual states of Eurasia, and the entire continent as a whole, depends on results of the integration processes promoted within the framework of the EAEU and SCO.

Keywords: post-Soviet space, Eurasianism, Eurasian integration, Eurasia, Europe, Asia, SCO, EAEU, initiative "One belt, one way".

Acknowledgements and Funding: This research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 19-18-00165

About author:

Dmitry V. Malyshev, Candidate of Historical Sciences

Konstantin P. Kurylev, Dr. habil hist.

Anna A. Khotivrishvili, Master in International Relations

Vladislav S. Shablovskiy, Master in International Relations